

Глава 68:

Похороны проходили немного южнее Пограничного города, практически на границе с пустошами.

Впрочем, пустошами их назвать можно было лишь с натяжкой - Вэнер не знал когда, но однажды кто-то просто-напросто огородил кусок земли низеньким каменным забором, и с тех пор эта земля никого не интересовала. Стенка вся была облеплена снегом, издалика казалось, что она накрыта серебряным покрывалом. Она была такой низкой, что через неё можно было запросто переступить. Увидев её, Вэнер подумал, что она очень сильно напоминает ему городские стены - по крайней мере, цвет и форма у них были очень похожими.

До сих пор Вэнер только лишь слышал об этом ритуале: если вдруг кто из важных аристократов умирал, то вся его семья, собравшись, шла на кладбище.

Там для них играли грустную мелодию, и семья скорбела по усопшему.

А затем гроб с покойником закапывали в землю. Причём, чем знатнее был покойник, тем пышнее проходила похоронная процессия.

"Даже после смерти с ними обращаются лучше, чем с нами - простолюдинами", - завистливо подумал Вэнер. "Интересно, что случится с моим телом после смерти? Они просто выкопают яму где-нибудь посреди леса и сбросят меня туда? Ещё никто и не знает, когда же закончатся Демонические месяцы, так что вполне возможно, что меня потом откопает и сожрёт какая-нибудь тварь".

Для жителей Пограничного города смерть не была чем-то невиданным. В конце концов, до этого они каждую зиму были вынуждены жить в крепости Длинной Песни как беженцы - в шатких хижинах. Многие из них погибали от холода и голода, а другие - от травм и болезней. Это уже считалось нормой, поэтому погибших даже не оплакивали. У людей и без этого много проблем: например, им нужно было где-нибудь достать себе еды.

Но сегодня Его Высочество решил похоронить простого солдата!

Вэнер слышал, что солдат трагически погиб во время атаки монстра-гибрида, тот просто-напросто перекусил беднягу пополам.

Случилось так, что Вэнер очень хорошо знал несчастного - тот был одним из самых известных людей в Старом районе. Его настоящего имени практически никто не знал, вместо этого все звали его Али. Вэнер знал, что у Али осталась жена и двое малолетних детей - старшему было лет шесть, а младший только-только научился ходить.

В обычных обстоятельствах этой семье пришёл бы конец. Впрочем, вдова вполне могла бы попытаться найти себе нового мужа, но какой идиот возьмёт себе жену с уже готовыми двумя детьми?

Именно поэтому множество детей оказывались на улице, предоставленные самим себе. Некоторые дети отправлялись в притоны, чтобы найти себе клиентов, и в итоге погибали от всяких странных болезней.

Но Его Высочество, кажется, всерьёз собирался сдержать те обещания, которыми он завлекал людей к себе в патруль. Если солдат умрёт в бою, то его семья будет получать деньги в размере его жалования, и даже немного сверх! Как Его Высочество это назвал?.. А, да, пенсия.

Так что жена Али будет получать целых пять золотых роялов! Его Высочество даже пообещал снабжать её семью едой и углём в достаточном количестве, так что если жена и не пойдёт работать, они смогут выжить. Ну, вполне возможно, что с едой и углём принц погорячился, но пять роялов это пять роялов. Вэнер видел, как Его Высочество передал главному рыцарю деньги, чтобы тот, в свою очередь, отдал их вдове.

"Уж не завидую ли я Али?" - поймал себя на мысли Вэнер, и тотчас перепугался, замотав головой, пытаясь вытрясти идиотскую мысль наружу. "Я слишком талантлив, чтобы вот так вот дёшево продавать свою жизнь ради жены... В конце концов, вдруг потом она ещё раз замуж выйдет, чего доброго?!"

Отдав деньги, Его Высочество произнёс короткую, но вдохновляющую речь. Когда Вэнер услышал, как тот говорит что-то вроде "мы будем вечно помнить павших, защищая их семьи", то почувствовал, как в груди что-то горит. Всё было так, и никак иначе, вдруг подумалось ему, неудивительно, что в последние дни я следую этой идее не только ради хлеба и серебра. По крайней мере, этой зимой Пограничный город выживет благодаря собственным усилиям, а не подачкам от крепости Длинной Песни.

Наконец, настала кульминация похорон - гроб с телом Али опустили в предварительно вырытую яму. Главный рыцарь приказал всем членам патруля аккуратно встать в очередь к могиле - вне зависимости от того, кто где воевал, все солдаты должны были помочь закопать могилу, бросив туда по паре лопат песка. Ожидая своей очереди, патрульные выстроились в уже знакомые всем четыре ряда.

Когда настала очередь Вэнера, он, взяв в руки лопату, почувствовал, что она какая-то тяжёлая. Ещё он чувствовал, что за его действиями наблюдает весь патруль - это заставило немного понервничать.

Когда он, наконец, справился с лопатой и отошёл в сторону, то невольно поглядел на следующего за ним воина. Тот, казалось, сейчас чувствовал такой же дискомфорт, как и Вэнер минутой ранее.

Могильная плита была прямоугольным куском белого камня, на которой было что-то выгравировано. Вэнер, впрочем, читать не умел. Али не был первым, похороненным здесь - недалеко от его могилы стоял ещё один такой же надгробный камень. Уже уходя Вэнер заметил, что новый заместитель капитана Брайан, стоя перед могильной плитой, молча выливал на свежую могилу порцию доброго эля.

"Да, если и меня здесь похоронят, то всё не так уж и плохо", - не удержался от горькой мысли Вэнер.

- Ваше Высочество, - Картер вдруг заговорил, когда они возвращались в замок. - То, что вы сделали...

- Было неуместным? - перебил его Роланд.

- Неа, - Картер покачал головой, задумался на секунду и продолжил. - Я не знаю, как вам объяснить... В общем, не думаю, что кто-то когда-то обращался с наёмниками так, как вы... Обычно у наёмников нет ни рода, ни семьи, у некоторых из них даже фамилии может не быть!

- В общем, то, что я сделал, было правильным? - поинтересовался Роланд.

- Ну... - Роланд в ответ улыбнулся, а затем рассмеялся. Он отлично знал, какое впечатление произвели на Картера похороны. Картер всегда верно ему служил, а такие церемонии обычно заставляют людей задуматься над тем, кому и зачем они служат. В общем, это хорошая мотивация. Для Картера же эта церемония представляла ещё большее чудо - теперь почести в посмертии оказывались не только знати! Да, в такие тяжёлые времена и простолюдины могли обучиться боевым тактикам наравне со знатью, но раньше никакой славы за защиту родины им не перепадало.

В общем, Картер был под двойным впечатлением.

"Конечно, первые публичные похороны это всего лишь один из первых шагов", - подумал Роланд. У него было ещё много планов на то, как можно укрепить народное единство.

Например, придумать флаги для патрульных, петь военные песни, приводить людям героические примеры, и так далее.

В общем, из воздуха такую людскую уверенность не достанешь. Роланду только и оставалось, что медленно, шаг за шагом, объединять народ под общей идеей до тех пор, пока это не даст какие-нибудь плоды. С целью убедиться в том, что вся его идея с пенсиями работает как надо, Роланд самостоятельно принялся её воплощать в жизнь. В ратуше он посадил группу людей, которые были ответственными за выплату едой и углём.

Чем дальше Роланд продвигался по пути развития Пограничного города, тем тяжелее ему становилось тащить это всё на себе. Но даже несмотря на тяжесть для него лично, принц всё ещё искренне считал стратегию по усовершенствованию шахтовых добыч и по улучшению уровня жизни самой идеальной. В городе были огромные запасы зерна - именно поэтому никто здесь ещё не умер от голода. По сравнению с другими городами и крепостями это было чудом - от голода умирали даже в самом Грейкасле. Впрочем, Роланд всё ещё думал, что Пограничному городу чего-то не хватает.

Его цели были намного масштабнее, но пока он достиг пика своих возможностей. У него был советник Баров и больше дюжины его учеников, которых он притаил для помощи в управлении финансовыми и административными вопросами Пограничного города. Если бы Роланд захотел увеличить штат, то просто нанять людей было бы мало - принц уже спрашивал у Барова, есть ли у того другие протеже и ученики, но ответ его не порадовал.

- Да даже если бы и были, сомневаюсь, что они вот просто так сорвались бы и приехали. Вы же в курсе о своей репутации, да?

Это прозвучало логично, но, по понятным причинам, радости не доставило.

Когда процессия добралась до замка, Найтингейл вышагнула из своего туманного мира и крепко обняла Венди, которая стояла около навеса. Молния ходила вокруг недостроенной паровой машины, разглядывая её, но, увидев Роланда, моментально подбежала к нему и стала просить как можно скорее приступить к дальнейшей сборке агрегата.

Полюбовавшись на всё это, Роланд решил, что оно стоит его усилий.